

УДК 81
ББК 81.1

В.А. Лазарев, М.В. Ласкова

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ
И ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
МИЛИТАРНЫХ
СЛЕНГИЗМОВ
В НЕОФИЦИАЛЬНОМ
МИЛИТАРНОМ ДИСКУРСЕ**

Милитарный дискурс стал основным инструментом не только для передачи команд и приказов, стратегий и доктрин, но и целеполагания идеологии в обществе, охватывая саму ткань дискурса. В данном контексте коммуникация в военных кругах и сам дискурс должен передавать культурные модели, основанные на специфических элементах и феноменах. Изучение специфики вербализации милитарного дискурса в качестве социально-профессионального субкода представляется чрезвычайно важным, что и определяет актуальность предпринятого исследования.

Ключевые слова: *милитарный дискурс, сленгизмы, милитарная субкультурная картина мира, способы образования милитарного сленга.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-2-103-111

Лазарев Владимир Александрович – докт. филол. наук, профессор кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 200-71-57
E-mail: lazarev@mail.ru

Ласкова Марина Васильевна – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой перевода и информационных технологий в лингвистике Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-928-964-14-27
E-mail: mvlaskova@sfsedu.ru

© Лазарев В.А., Ласкова М.В., 2020.

Милитарный дискурс понимается нами как динамический процесс языковой деятельности военнослужащих, вписанный в социальный контекст национальной картины мира и параметрированный соотносительностью с речевой милитарной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы и военно-фактологической информативностью.

Объектом данной статьи является институциональный милитарный дискурс в фокусе профессиональной неформальной коммуникации.

Предметом исследования являются лингвостилистические и интерпретационные особенности милитарных сленгизмов в его современном представлении.

Цель данной статьи заключается в определении понятия «милитарного сленга» и в комплексном описании способов образования англоязычных милитарных сленгизмов в разрезе синхронии и диахронии с привлечением многочисленных лексикографических источников и интернет-ресурсов.

Фактический материал исследования позволил сделать важные выводы о роли сленга в современном англоязычном милитарном дискурсе и выделить ключевые тематические группы.

Рассматривая вопрос о происхождении терминов военной тематики в целом и милитарных сленгизмов в частности, мы должны констатировать тот факт, что их появление обусловлено развитием военных конфликтов и интервенций на фоне глобальной нестабильности в мире, что пробуждает интерес лингвистов, рабо-

тающих в сфере военного перевода к лексике, маркированной военной спецификой. Об этом весьма красноречиво пишет Вилфред Фанк, сравнивая развитие языка во время Второй мировой войны с Ниагарским водопадом: «*In the periods of high emotion and intense activity that are characteristic of a nation engaged in war, language always grows at an amazing pace and niagaras of newly coined words are poured into our speech. In days of peace and quiet about 3,000 terms are added to our American vocabulary each year, but it is estimated that during World War II the number of new and annual additions increased to more than 6,000. The actual total of new coinages might even be three times this number, but only 6,000 terms were important enough to receive recognition.*» (Funk W. Word Origin. USA: Bell Publishing Company).

У истоков изучения англоязычных военных (военных) сленгизмов стояли такие исследователи, как Г.А. Судзиловский [1973], В.П. Коровушкин [2000], Э. Партридж, которые сосредоточили свое исследовательское внимание на данной проблеме еще в 90-е гг. XX в. Несколько позже появляются работы И. В. Беловой [2008], П. Дж. Митчела [2014], Ю.Н. Сдобнова [2014] и др. Однако единообразного понимания феномена военного сленга (военный, армейский, солдатский – стилистические синонимы) как в зарубежном, так и отечественном языкознании нет. В нашем представлении военный сленг – это особое языковое средство социально-ориентированной коммуникации, отраженное в военной субкультурной национальной картине мира и выполняющее своеобразную функцию «языкового паспорта» (принадлежность к определенной профессиональной группе).

Проанализировав многообразную научную отечественную и зарубежную научную литературу, мы приходим к выводу, что военный сленг в английском языке образуется за счет различных способов. Ср.:

1) преобразование (переосмысление) значений (ресементизация существительных), обнаруживая динамические черты военной субкультуры – *boot* в значении «кобура», *butter bar* – второй лейтенант, *book* – устав, *egg* – бомба, мина, *magic carpet* – вертолет, *Chicago piano* – автомат; *dicing* – выполнение опасного задания, *angel* – погибший в бою военнослужащий; *bone* – бомбардировщик, *live wire* – вместо 'провод под напряжением' – живой человек, *wake up* Ср: 'To days and a wake up. I am gone' – Два дня и я откинусь из армии, с этим делом покончено, *sparrow* – ракета класса воздух – воздух.

2) наблюдается также неологизация сленговых выражений как расширение значений, так, привычное *backseater* – бортовой оператор радиоэлектронной системы активно заменяет *radar intercept officer* как офицер – оператор РЛ аппаратуры перехвата. Некоторые окказионализмы (авторские неологизмы) выполняют юмористическую функцию, например, *wargasm*, обозначая *excessive patriotic emotional reaction to war* и созданный по нормативной словообразовательной модели, выступает в роли игрового эмотивного ресурса, окказионализм – эвфемизм *unwelcome visit* в значении 'вторжение' иронично эксплицирует соответ-

ствующие социокультурные факторы общественного конвенционализма, проявляющиеся в современном англоязычном милитарном дискурсе.

3) современные иноязычные заимствования в американском английском – *Blitzkrieg* *молниеносное нападение* от нем. Blitz – «молния» и Krieg – «война». Ср.: *Blitzkrieg thrust* – *стремительное продвижение*, *nuclear blitzkrieg* – *ядерная молниеносная война*; *Chase-me-Charlie* – *самонаводящаяся ракета*, *bolo* – *кривой нож* (исп. язык), *esprit de dog face* – *настроение, боевой дух рядового состава* (частичное заимствование из франц. языка), *ichi-ban* *первоклассный, первого сорта* (яп. язык), *choi oy* – *выражение восклицания* (вьет. язык), *kriegie* – «военнопленный» (от нем. kriegsgefangener – «военнопленный»), *choi-oy* из вьетнамского языка и обозначает возглас разочарования или отвращения.

- варианты языковые заимствования типа «*nothing to write home about*» (нечто нестоящее, нецелесообразное) – фразеологическая единица, заимствованная в американский военный сленг из британского военного сленга.

4) аффиксация – *underdog* – *подчиненный*, *go-fasters* – *кроссовки, обувь, облегчающая передвижение в горно-холмистой местности*, *doggie* – *молодой офицер*; *leaffer* – *майор* (от слова *leaf* – «листок», в виде которого выполнена эмблема на погонах майора), *giver* – *upper* – *капитулянт*; *ate* – *up* – *одетый не по форме*, *blue* – *suiter* – *летчик BBC*, *bunting tosser* – *сигнальщик*; *diggers* – *столовые приборы* (Ср.: Knife, fork and spoon. Cookhouses at transit barracks, training camps and other locations away from a soldier's home base generally do not, frosty – боевая тревога, clobber – обмундирование (Br.), в американском варианте английского языка употребляется только как глагол в значении 'наносить поражение, колотить')

5) апелляция к акронимам и аббревиации, как отражение закона языковой экономии, позволяющие оптимизировать речевое общение, минимизируя усилия говорящего или пишущего: *ICBM* = *Intercontinental Ballistic Missile* = *ickboom* – *межконтинентальная баллистическая ракета* – *CORN* – *controlled range network* – *контролируемая сеть связи полигонов*; *SEAL* – *Sea, Air, Land* – *высококвалифицированные служащие BBC*; *BTDT* = *Been There, Done That* – *умудренный опытом военнослужащий*; *EGA* – *эмблема военных морпехов -Eagle, Globe and Anchor*

- аббревиатурный процесс, отмеченный многозначностью расшифровки и яркой экспрессивностью. Так, сокращение, с высокой частотностью используемое американскими военными *SNAFU* несет в себе ироничный смысл словотворчества – Status nominal: *All folded up, Situation normal: All fucked up* – *Все летит к чертовой бабушке*, контекстуальный перевод соответствует известному афоризму Виктора Степановича Черномырдина – Хотели как лучше, получилось как всегда

6) словосложение – *dogsbody* (*младший по званию*), «*chairforce*» от «*chair*» (*стул*) и «*airforce*» (*военно-воздушные силы*) (*презрительно*), *flycatcher* – *истребитель*; *die-hards* – *смертники*, включая гибридное словосложение *AA-gun* – *зенитное орудие*; *bulkhead* – *жалоба*; *butterbar* –

второй лейтенант, *companionway* – сходной трап, *goldbrick* – сачок, *batman* – сигнальщик в британском английском, а в США ему соответствует *striker*

7) использование фонетического словаря НАТО: *Bravo Zulu* = *Well Done* – отличная работа, *Charlie Mike* = *Continue Mission* – продолжать выполнение поставленной задачи, *Charlie Foxtrot* = *Clusterfuck* – катастрофическая ситуация, возникающая в результате ряда ошибок, совершенных несколькими людьми или группами людей

8) усечение – *pen* от *penetration* – проникновение в тыл врага, *corp* от *corporal* – капрал, *demob* от *demobilize*, *diggies* – (*digital camouflage*) – цифровой камуфляж, *civvies* – *civilian wear*; *gyrene* – *Gl (glider) + marine* – солдат морской пехоты

графические сокращения *brb* – *be right back* – скоро вернусь; *asap* – *as soon as possible* – как только смогу;

9) звукоподражание – *whiz bang* – снаряд, *hoosh* – посадка самолета на очень высокой скорости; *blooper* – название гранаты М-79 (*Suggested by the sound it made upon firing*)

10) конверсия – *locked and loaded* – в полном боевом настрое (об оружии, готовом к применению), от *Purple Heart* – медаль «Пурпурное Сердце» образован глагол *to purple heart* в значении «ранить»; *do a never* – симулировать

11) активное использование собственных имен в качестве актуализаторов вторичной номинации подчеркивает их функционально-когнитивное и коммуникативно-прагматическое своеобразие: *Jack Johnson* – тяжелое орудие (аллюзия на известного негритянского боксера), *Handy Andy* – ручная граната со слезоточивым газом (переход в разряд нарицательных существительных), *Hot Charlie* – бесстрашный офицер, *Dear John* – письмо, полученное солдатом от жены или невесты с просьбой о разводе или уведомлении о том, что она выходит замуж за другого; *Gone Elvis* – пропавший без вести в бою; *Ali Baba* – войска противника, а *Casper* – человек, которого трудно разыскать, чтобы поручить ему задание, *Joe* – рядовой – новичок, далекий от армейской жизни, иногда переводится как *Вася Пупкин*. Ср.: *I didn't want you remembering me as Joe* – Я не хочу, чтобы меня запомнили каким-то *Васей Пупкиным* (ирон.), *second John* – второй лейтенант (однако в британском английском понятие второй лейтенант отсутствует, соответственно, в британской армии этот оним-сленг не употребляется).

прозвища: *Jap* – японец, *Haji* – араб или любой другой человек с Ближнего Востока (от слова «хадж» – паломничество в Мекку, которое должен совершить каждый правоверный мусульманин); – *Itie* или *Dego* – итальянец, *Frog* – француз; – *Gerry* – немец;

12) метафорические модели образования военных сленговых выражений представляют собой продуктивные лексические матрицы (термин Турнье). Нами военная метафора рассматривается как комплексная ментальная операция, осложненная концептуализацией действительности за счет переноса знаний из одной области в другую,

формирую специфическую образную милитарную картину мира: *fruit salad* – демонстрация медалей и нагрудных знаков на форме, *hit the silk* – совершить прыжок с парашютом, *meat wagon* – скорая помощь; *moving like pond water* – двигаться очень медленно, *salad bar* – орденские планки, *scrambled eggs* – кокарда; *Ninja woman* – арабская женщина, одетая в черную паранджу и носящая черную одежду (подобно воинам Хиндзя), *dome of obedience* – каска.

13) метонимические модели сленговых выражений предполагают выявление логико-понятийных отношений и логических операций на фоне семантического сдвига: *blue helmets* (отношения часть-целое – войска ООН, *army chicken* – сосиски (смежность предметов или явлений), *blue light* – полицейская машина, *green berets* – военнослужащие войск специального назначения; *Band-Aid* – санитар, *pill pusher* – медперсонал, *snake eaters* – войска особого назначения, которые выполняют особые миссии, *armored cow* – баночное молоко, *blue-head* – наголо подстриженный новобранец, *blue nose* – тот, кто служит на Северном полярном круге, *Cigarette soup* – *Onion soup*, *because it looks like what you get when you fill an ashtray with water*.

14) стереотипная репрезентация лозунгов американских военных: *All to the last man* – Один за всех, и все за одного; *do or die* – делай, а то умрешь; *go through changes* – пройти огонь, воду и медные трубы.

15) фразеологические единицы, используемые представителями американской армии, рассматриваются нами в рамках когнитивно-дискурсивной теории – как закономерный процесс лингвокреативной деятельности человека, маркированный антропоцентричностью подхода. Семы *peace* – *war*, *fight*, *attack*, позволили увидеть большую частотность последних во фразеологическом словоупотреблении. Ср:

Give peace a chance (*a temporary peace may eventually result in a permanent one*) – соглашаться на мирное урегулирование – нейтрализация образности при переводе (часто становится причиной искажения речевого портрета коммуниканта). *To hold one's peace* (to keep silent – держать язык за зубами – замена образности). *To make one's peace* (to put an end to a quarrel – положить конец конфликту – антонимический перевод как равноценное воспроизведение контекстуальных значений лексических единиц). *A peace offering* (a gift made with the object of ending a quarrel and restoring a friendship – протянуть пальмовую ветвь мира – модуляция/ смысловое развитие). *Peace at any price* (the avoidance of war or violence, whatever the cost, the phrase applies not only to nations but also to private relationships – мир любой ценой – дословный перевод). *Peace of mind* (inward serenity – душевное спокойствие – функциональная замена). *First in war, first in peace, first in the hearts of his countrymen* – первым в дни войны, первым – в мирное время и первым в сердцах соотечественников – сохранение образности и расширение контекста при переводе.

16) появление неологизмов, обладающих ярким культурно-прагматическим потенциалом и маркирующих особенности милитарной коммуникации. Ср.: *Johnny Jihad* – радикальный исламистский терро-

рист, *embeds* – журналисты, аккредитованные в военные формирования для информирования населения о результатах военных действий, *mike* вместо минута, *hatriot* – патриот-расист, *ARMY – aren't ready for Marines yet*. Процесс неологизации американского военного сленга детерминируется также сравнительно широким использованием удвоения, которое нередко сочетается со звукоподражанием. Ср.: *Charlie-Charlie* – вертолет управления десантом; *chop-chop* – паек, еда пища; *copper-dropper* – пистолет; *ding-dong* – бой с переменным успехом.

17) ресемантизация существующих общеизвестных аббревиатур, демонстрирующая их контекстуальную относительность в условиях многообразия лингвистических и экстралингвистических факторов. Ср.: *NATO – No action talk only* (либо *nothing after two o'clock*), *LHD* (*an abbreviation that usually designates a «Landing Helicopter Dock», i.e. a large amphibious vessel – десантный вертолетоносец*) becomes “*Living Hell Daily*”,

SSN (*a nuclear-powered attack submarine*) which remains underwater for long periods of time, becomes “*Saturdays, Sundays, and Night*,”

18) немногочисленную группу слов, которые вошли в поле зрения наших научных интересов составляют паронимы (*semantic slips*) – комбинация контрастных лексических единиц с похожим звучанием, которые выступают как эффективные средства решения коммуникативных задач в рассматриваемом нами дискурсе: *Army Crimes / Army Slimes*, основанные на названии американской военной газеты *Army Times*

19) к фонетической матрице относится и ономотопея воинского клича, которая дифференцируется различными подразделениями: *hoohah* характерно для американской армии, *ooh-rah* – для военно-морской пехоты (*US Marines*), *ooh-yah* для морского спецназа (*Navy Seals*)

20) типичные приветствия и фразы, поддерживающие речевое общение в диалоге типа *Long time no see!* – Давно не виделась!, *Is it a deal?* – Идем? По рукам?, *What's the drill?* – Как дела? В чем дело?, *Never happen!* – Ни в жизнь!

Подробный анализ англоязычных лексикографических источников позволил нам сделать выборку военных сленгизмов в имеющихся официальных званиях американской армии.

Так, солдата в американской армии называют *soldier*: *Grunt*, *Doughboy*, *Gravel Agitator*, *Gravel-crusher*, *Dogface*, *Doggie*, *GI* (*Government Issue*), *GI Joe*, *GI Jane*, *Boonie Rat* (пехотинец, который сражается в джунглях), *Gun bunny* (артиллерист).

Сержант имеет следующие именованья *sergeant*: *Top Kick*, *First Shirt*, *First Sleeve*, *First Pig*, *First Hog*, *Smudge*, *Papa Sierra* (заместитель командира взвода во время Вьетнамской войны), *Hat*, *Black Belt*, *Big Dad*.

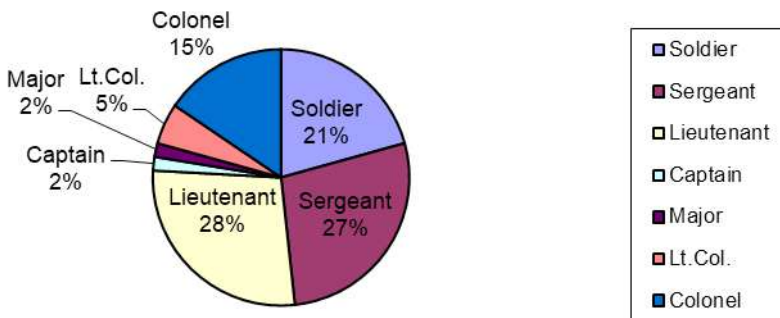
Лексико-семантическая группа сленгизмов для *Colonel*: *Buck Colonel* (с перспективой выбиться в генералы), *Chicken Colonel* (устр.), *Full Bird Colonel*, *Eagle Colonel*, *Full Bull Colonel*, *Washington Colonel* (пренебр. полковник, служащий в Пентагоне и желающий не покидать этот пост).

Лексико-семантический ряд для подполковника выражен следующим образом *Lieutenant Colonel: LTC, Light Colonel, Bottle Cap Colonel* (пренебр.), *Telephone Colonel* (пренебр., подполковник, который представляется полковником).

Весьма немногочисленны сленговые лексемы, представляющие *Major: Iron Major* (офицер-исполнитель при генерале в Пентагоне), *Captain – BC* и *Lieutenant – Loto*.

Таким образом, наша выборка позволила сделать выводы, представленные на рисунке.

Ratio of Slang Expressions for Ranks

Соотношение военных сленгизмов в современном английском языке

Таким образом, подробный анализ иллюстративного материала позволил нам выделить тематические группы современных военных сленгизмов, учитывая антропоцентрический подход к формированию языковой личности с точки зрения оценки стереотипов оценочного характера в сознании американского военнослужащего:

- нейтральные, позитивные и негативные межличностные отношения
- бытовые реалии военной коммуникации
- технический терминологический массив, обслуживающий сленговый военный дискурс

Более того, фактический материал нашего исследования позволил сделать важные выводы о роли сленга в военном дискурсе:

- 1) преодоление барьера отчужденности – координация взаимопонимания;
- 2) юмористический настрой коммуникантов – эмоциональная близость участников;
- 3) проявление деонтической (негативной) оценки при экспликации системы ценностей – имплицитное выражение критики;
- 4) стереотипизация военной коммуникации через лингвокультурное содержание;

5) кодирование информации как вариативный ресурс языка.

Литература

Белова И. Лексико-семантические особенности военного сленга в американском варианте английского языка // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Лингвистика. 2008. № 1 (101). С. 33–38.

Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона. М., 2000.

Митчелл П. Английский военный сленг: понятие, способы образования и тематическая классификация // Язык и культура. 2014. № 3 (27). С. 64–73.

Сдобнова Ю.Н. Лингвистическое отображение современных социальных тенденций в институциональном дискурсе вооруженных сил Франции: дис.... канд. филол. наук. М., 2014. 218 с.

Судзиловский Г. Сленг – что это такое? // Английская просторечная военная лексика: Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат, 1973. 182 с.

Funk, W. Word Origin. USA: Bell Publishing Company. 1978.

Список использованных словарей

A Dictionary of Forces' Slang 1939-1945. GB: Secker & Warburg.

Dickson, P. (1994) War Slang. USA: Pocket Books. Partridge, E. (1948)

Oxford Essential Dictionary of the U.S. Military (2001). GB: Oxford University Press.

Priest, W. (2000) Swear Like a Trooper (A Dictionary of Military Terms and Phrases). USA: Rockbridge Publishing.

Tomajczyk, S. (1996) Dictionary of the Modern United States Military. USA.

<http://www.military.com/join-armed-forces/military-terms-and-jargon.html>

<https://www.military1.com/army/article/403808-top-50-military-slang-words-and-phrases/>

<http://www.itstactical.com/intellicom/language/military-acronymterminology-and-slang-reference/>

References

Belova I. Leksiko-semanticheskie osobennosti voennogo slenga v amerikanskom variante angliiskogo yazyka. *Vestn. Yuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser. Lingvistika*, 2008, no. 1 (101), pp. 33-38. (In Russian).

Funk W. *Word Origin*. USA: Bell Publishing Company. 1978.

Mitchell P. Angliiskii voennyi sleng: ponyatie, sposoby obrazovaniya i tematicheskaya klassifikatsiya. *Yazyk i kul'tura*, 2014, no. 3 (27), pp. 64-73. (In Russian).

Sdobnova Yu.N. *Lingvisticheskoe otobrazhenie sovremennykh sotsial'nykh tendentsii v institutsional'nom diskurse vooruzhennykh sil Frantsii*. Diss. ... kand. filol. nauk. M., 2014. 218 p. (In Russian).

Sudzilovskii G. Sleng – chto eto takoe? *Angliiskaya prostorechnaya voennaya leksika: Anglo-russkii slovar' voennogo slenga*. M., Voennizdat, 1973. 182 p. (In Russian).

Vladimir A. Lazarev, Marina V. Laskova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Linguastylistic and Interpretative Features of English Military Slang Words in Unofficial Military Discourse

This article is devoted to the analysis of military slang peculiarities. Military discourse is a topical issue in the context of modern military conflicts and military contacts development of the 21st century. Mentioned above discourse is the main instrument not only for giving commands and orders, strategies and doctrines, but it also aims at forming ideology in society, embracing the whole discourse. So communication in military circles and the discourse itself should transfer cultural models based on specific elements and phenomena. Army is known to be one of the most important social institutions of many governments including a complicated system of individuum relations realized by communication rules and regulations. Thus studying some peculiarities of military discourse verbalization as a social professional subcode is a really important issue. It emphasizes the applicability of this research.

Key words: *military discourse, slang, military subcultural linguistic world-image, forms of slang formation.*

Vladimir A. Lazarev – grand Ph.D. of Philology, professor. Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication. Southern Federal University. Phone: 8 (863) 200-71-57, e-mail: lazarev@mail.ru

Marina V. Laskova – grand Ph.D. of Philology, professor. Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication. Southern Federal University. Phone: 8-928-964-14-27, e-mail: mvlaskova@sfnu.ru